

Артем Шматов

ЗЛОВОНИЕ ДОБРА

Артем Шматов
Зловоние добра

«Издательские решения»

Шматов А.

Зловоние добра / А. Шматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835669-8

Очень интересны людские пороки. Не они ли дают нам бесценный опыт, а с тем и перспективу развития? Не из одного ли тщеславия мы готовы от него отказаться в какой-нибудь из моментов своей жизни? И не наша ли порочность спасет нас от потери свободы? Вряд ли благоразумие. Разве не оно так сладко нам шепчет на ухо о том, чтобы раствориться в погоне за комфортом?

ISBN 978-5-44-835669-8

© Шматов А.
© Издательские решения

Содержание

Стихотворения	6
«Под тонким куполом, где феникс притаился...»	6
«Обиду затаив, без тайны и стремлений...»	7
Толпа	8
Очередь	9
«С бутылкою в руках и думая о всём...»	10
Прогулка в безумие	11
«Словно бабочка вздох твой летит...»	12
«Ничто с порывом не сравнится...»	13
«Глядите, это вам не снилось...»	14
«Плели две девушки венки...»	15
«По диким улицам брожу я...»	16
«Над алтарём нежнейший газ...»	17
«Ужели только смерть нас может разлучить...»	18
«Сокройся в тени лучше, нет...»	19
«В приливе чувства мыслить? Тише...»	20
«Стекают слёзы, словно ржавчина по фонарю...»	21
«Берёза растворилась в доме...»	22
«Я с тенями боролся и их...»	23
«Вот снова дом приветливый и милый...»	24
«На райском фоне с дьявольским лицом...»	25
«Я понял, не nano ломиться...»	26
«От цели высшей отрешённый...»	27
Земная радость	28
«Словно солнца котёнок свернулся в клубок...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Зловоние добра

Артем Шматов

© Артем Шматов, 2016

ISBN 978-5-4483-5669-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихотворения

«Под тонким куполом, где феникс притаился...»

Под тонким куполом, где феникс притаился
Нежней Офелии и в маковом венке
Смерть дарит поцелуй в трепещущем платке
Для вечности, которой лёд цветущий снился.

«Обиду затаив, без тайны и стремлений...»

Обиду затаив, без тайны и стремлений,
Испытывал он страх и влажен был от слёз,
Горя до тошноты от сладких вожделений
Он тени собирал и едкий запах роз.

Встревожено лицо, прическа, словно буря,
В глазах ужасен крик, внутри бледнеет стон.
На теле вдруг своём он ясно, и не хмурясь
Уродство ощутил, манящее, как сон.

Толпа

Из рук старухи ландыши росли
Последний сок в ней жизни выпивая,
Но между голосов, смешавшихся в пыли
Она была почти немая.

Вот тут-то в толкотне, где слышишь ты едва
И взоры источают жар от нетерпений
Какой-то человек, не знающий сомнений
Спасение души мне продал за слова.

Очередь

Халаты белые, как горный чистый снег
Снуют мимо тебя, а ты сидишь устало,
И глыбами вокруг, исполненными нег
Тут люди развалились, словно покрывала.

Тоска, и мысли чуть волочатся в разброс
Часы и те бы столько ждать уже не стали,
Лишь вид один принёс мне свежести до слёз:
Две чьи-то дочки, как мелодии играли.

«С бутылкою в руках и думая о всём...»

С бутылкою в руках и думая о всём,
Что в голову взбредёт, я темными тропами
Бреду и все слова о том или о сём
Взрываются во тьме искристыми слезами.

И все свои мечты сплевав в полурассвет,
Я мыслями лечу к задумчивому Крезу,
И с полной пустотой кому-нибудь в ответ
Всё громче напеваю марсельезу.

Прогулка в безумие

На душе моей желтые пятна разврата,
Как на белой рубахе в постыдных местах.
Через снежную ткань мне в глаза бесновато
Вылетает чудовищность желтая птах.

И унять я не зная как эту стихию,
Ставлю в уши две клизмы шальных проводов,
Вдаль! Мелодия стынет, вдыхая психию
И становится камнями уличных вдов.

И, не зная, куда мне нести эту ношу,
Прелесть зданий льет в душу немислимый звук,
Блики сердца грядущего рвет темный коршун,
Тянут улицы тысячи огненных рук.....

А теперь бы найти лишь дорогу обратно.

«Словно бабочка вздох твой летит...»

Словно бабочка вздох твой летит,
И мой слух чуть задела крылья,
Неужели такое родит
Только гусеница бессилья?

Может быть, но пора уж в путь,
Все прекрасное так нелепо,
Лишь пока не находит путь
Из дыханий чужого склепа.

«Ничто с порывом не сравнится...»

Ничто с порывом не сравнится
Пусть не во время, невпопад
И лучше вместе с ним разбиться
Мне чем попятится назад.

А если кончен он, тогда
На берегу блевать тенями
В тени под пальмами стыда,
Где голова воняет снами.

Вот тут бы жажду уталить
В песке похмелья раскалённом,
Куда башка упала ныть
От пустоты кокосом тёмным.

Так расколи ее теперь
И утали пустыня жажду.

«Глядите, это вам не снилось...»

Глядите, это вам не снилось
Под исходящий вой ольхи,
Как одолев поэтов гнилость
Совокупляются стихи.

Они бредут в хмельном тумане
Своей нетленной красоты
У них есть золото в кармане
В петлице влажные цветы.

И вот бордели, чуя радость
К себе их силятся завлечь
Из комнат жаль не смоем гадость
Всех шлюх неслыханная течь.

А стих, поддавшись искушенью,
Когда в окне блеснёт слеза
Пойдет вон в тот и к сокрушенью,
Хотя бы только за глаза.

«Плели две девушки венки...»

Плели две девушки венки
Одна другой была прелестней
И от истома сладкой песней
Парил полёт её руки

Она бледна была, но жар
Её все тело источало
И опустив чуть взор, скрывала
Она небесный в нём пожар.

«По диким улицам брожу я...»

По диким улицам брожу я,
Как варвар их сжирая дар,
Где солнце ярче поцелуя
Свой женский источает жар.

И в голове, разбитой бурей
Всех вождлений и грехов
Прохладный плеск немой лазури
Я слышу ласковых стихов.

«Над алтарём нежнейший газ...»

Над алтарём нежнейший газ
И я смотрю, надеюсь, ясно,
Ведь ощущать тепло прекрасно
Всем телом зрящих ещё глаз.

А ты как цвет невинных грёз
Льёшь ароматную прохладу,
Но отдана ты разве саду,
Что никогда не знает слёз?

Прохлада ярче всё, постой
И аромат разбит, их много.
Твой плод ведь нас низверг от бога
О, цвет с пленящей красотой!

«Ужели только смерть нас может разлучить...»

Ужели только смерть нас может разлучить,
Или мгновенное смятение печали?
Уйду ли я тебя не в силах огорчить,
Или исчезнешь ты смятённая вначале?

Не помню я, каким явился первый луч,
Словно пролив алый язык собака выла.
Ещё раз погляди за свет слюнявых туч,
Ведь это бархатная роза голову склонила.

Каким же будет цвет последней песни сна,
И тонкий аромат досказанных наречий?
Душистый виноград растаял, как волна
Не выдержав чувствительных увечий.

Но что же нас ведёт, ты может мыслишь мной?
Всего лишь опьянение без видимости цели.
А смерть? Она отдельно и прошу тебя, не ной
Вопросами, которые, как голуби взлетели.

«Сокройся в тени лучше, нет...»

Сокройся в тени лучше, нет,
Блесни последними лучами,
Когда монах даёт обет
Перед остывшими свечами.

Когда порвётся тихо нить
Пусть жемчуг слова не напрасен.
В иконах демон будет жить,
Как ангел призрачный прекрасен.

И пусть нам двойственным дано
Крыла два – ненависть, надежда,
Любое знает полотно,
Что краска – верхняя одежда.

Кому за нею только ткань,
Для тех искусство, словно шляха,
Кому жена, икона, грань...
Для них лишь вечная разруха.

«В приливе чувства мыслить? Тише...»

В приливе чувства мыслить? Тише,
В приливе чувства лучше петь.
По вербам почки, словно мыши
Ползут, мечтая уцелеть.

Ползут по змеям дивных веток,
Боясь, как люди, тишины.
Змея – их враг, ползут меж сеток,
Не отражая глубины.

А что источник этой жизни?
Они лишь блик на чешуе.
Ведь словно ненависть к отчизне
Вся эта ненависть к змее.

«Стекают слёзы, словно ржавчина по фонарю...»

Стекают слёзы, словно ржавчина по фонарю.
Что-то прекрасное пытается войти?
За этот страх, за эту боль тогда благодарю,
Она собьёт меня с неверного пути.

Я не торговец, нет, простите за слова,
Простите за неверные молитвы.
Ведь от прекрасного отрубленная голова
Так отдыхает лишь для новой битвы.

«Берёза растворилась в доме...»

Берёза растворилась в доме,
Когда задумчивость подёрнула глаза.
Из окон чёрных – в белом стволе номер
Как черви вылезли людские голоса.

Столбы бетонные подобны пням:
Чуть тяжелее, но цветут ведь тоже:
Мох словно пот. По неудачным дням
Та память, выступившая на коже.

Парит и ветвь меж талой синевы.
Ветви стихов и голые их строчки...
Для чуть задумавшейся головы
Буквы на них распусят, как почки.

Пусть ветерок весенний их колышет,
Пусть несказанное, как аромат цветка,
Ведь мысль расстроенная этим дышит,
Как чувство запахом растоптанного лепестка.

«Я с тенями боролся и их...»

Я с тенями боролся и их
Сокрушить невозможно ударом
Кулака или мысли – неважно,
Потому что их в сущности нет.
Отступить стоит лишь, отвернуться
Тени сами исчезнут, их сила
В том, что мыслям внушают и чувству,
Что отход всё равно поражение.
Так и есть, но не нам лишь, а им.
Отвернуться решил я от тени,
Свет манил продвигаться всё дальше
До тех пор, пока он незаметно
Ослепляя, не сделался тенью...

«Вот снова дом приветливый и милый...»

Вот снова дом приветливый и милый,
Стол жёлтый мой с уютным бардаком,
Из детства тени в памяти остылой
Здесь льются в душу талым родником,
И штор дымится парус лёгкокрылый.

«На райском фоне с дьявольским лицом...»

На райском фоне с дьявольским лицом,
На фоне сливы облачно-белесой...
Одна тоска гранатовым рубцом
Во храме тела отслужила мессу.

И что теперь, когда уж нет и веры?
Печали сласть исчерпана до дна.
И покрывало тёплых слов уже без меры
Сжирает, словно моль, голодная луна.

Просил уйти и сам же вслед бегу
За красотой, что растворится в прахе.
Ручей передо мной и я на берегу
Стою в каком-то жгучем, неизменном страхе.

Фонтанами кусты, берёзы и рябины
Стоят, ветвями брызгая по мне.
Душе лишь только холодно он ветреной картины
И я, коснувшись вечности, уж падаю во сне.

«Я понял, не надо ломиться...»

Я понял, не надо ломиться
И бежать оголтело вперёд,
Из души стих невольно дымится,
Как из лунных мечтательных вод.

Коль не знаешь, прислушайся к сердцу,
Если трудно и тяжело – замри
Шепчет стрелка часов, как младенцу,
Управляя часами зари.

Звучно петь много люда умеет,
Только есть ли в тех песнях душа?
Хоть под рамой цветок зеленеет,
Он цветёт, зимним ветром дыша...

«От цели высшей отрешённый...»

От цели высшей отрешённый,
В заботах пепельной земли
Я встал душой опустошённый,
Как бриг в тумане на мели.

Печаль укрыла влажной тенью,
Сокрыла тучей знойный шар,
Во мне, рождённый вязкой ленью
Мечты лизал, губя пожар.

Я задышаться начал, полно,
Глядеть в сознание не в мочь,
Полился дождь, бушуют волны,
Мне слёзы могут лишь помочь.

Но сохлась грудь, мой крик отчаян,
Безмолвно море, ветер тих
Смеркает. Пасмурно-печален
Лишь отозвался эхом стих.

Земная радость

В самодовольстве естества
Блаженства видеть расточенье,
Не сознавая лишь значенье
Высокой тайны божества.

Впивать нектар немой прохлады,
Под дымной кроной облаков,
Что бризом веет с берегов
Закрытой для людей отрады...

«Словно солнца котёнок свернулся в клубок...»

Словно солнца котёнок свернулся в клубок
И сверкает меж синего льда
Тёплый взор твой мне дарит надежды венки
И рождается в сердце мечта.

Твои губы нежнее всех розовых грёз
Я в их чарах, но только не сплю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.